

Владимир Гусаков,
Председатель Президиума
НАН Беларуси, академик

БЛАГА И ОПАСНОСТИ МИРОВОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Беларусь пережила серьезные потрясения и уже год находится под санкциями за свою несговорчивость следовать рекомендациям западных экспертов и советчиков. Общество пытались расколоть, население, особенно молодежь, направить против правительства. Экономику – либерализировать и подстроить под западные лекала, а социальную сферу ликвидировать, навесив на нее ярлык осколка коммунизма.

Конечно, страна не во всем была готова к такому массивному, деструктивному наступлению. Но выстояла, поверив Президенту и проявив силу воли. Трудности сплачивают, объединяют. 2021 год объявлен Годом народного единства. Пришло реальное осознание пережитых опасностей и время благодарности руководству и структурам, сумевшим сплотить народ и выстоять.

Но не все просто. Нельзя надеяться, что худшее в прошлом и оно уже никогда не вернется. В мире появились новейшие технологии, которые могут быть задействованы в самый неподходящий

момент для поворота конструктивных тенденций в разрушительное русло. Эти технологии надо знать, часто они не видимы или скрыты под личиной благожелательности. Попробуем посмотреть на генезис этих технологий изнутри.

Мир вступил в эпоху радикальных изменений технологий. То, что еще недавно казалось фантастикой, быстро превращается в инновации и становится реальным и распространенным явлением. Достаточно вспомнить появление компьютеров, Интернета, смартфонов, которое произошло в течение жизни одного поколения. И то же самое, надо надеяться, будет происходить в будущем с появлением новых технологий, которые в сумме сформируют четвертую промышленную революцию, именуемую «Индустрия 4.0».

Все это призвано вывести человечество на новый виток развития, с которым связывается огромный прогресс. Человек поставил себе на службу инновации. Например, находясь на месте он одновременно может созерцать весь мир и являться участником (вернее соучастником) как глобальных, так и локальных явлений. Не выходя из дома, можно обеспечить присутствие в трудовом коллективе, заказать себе необходимые материальные блага, оплатить счета, подать заявки на участие в различного рода мероприятиях по интересам. Это, бесспорно, преимущество новой промышленной революции, без которого уже невозможно пред-

ставить полноценную жизнь современного человека.

Но это только видимая часть «Индустрии 4.0», которая является весьма желанной. Однако есть и другая сторона этого «вселенского чуда», которой пока не придается должного значения. И она, эта сторона, далека от позитива. И уже дает о себе знать своей непредвиденностью и непредсказуемостью.

Пришло время более глубоко взглянуть на скрытую специфику глобальной информатизации.

Глубина всеобъемлющей трансформации человеческого общества в связи со сквозной информатизацией и цифровизацией беспрецедентна. Сменилась сама суть развития: вместо изменения окружающего мира и освоения природных богатств стала наблюдаться трансформация самого сознания человека и его восприятия реального мира. Эта революция не имеет аналогов за всю историю существования человечества, поскольку происходит не эволюционно, а одномоментно. Информационные технологии принуждают человека делать то, к чему он не приспособлен ни физиологически, ни технологически, ни социально.

Надо подчеркнуть, что прежде всего меняется личность самого человека. Находясь под давлением бесконечного информационного пространства, личность становится доверчивой, пластичной, внушаемой, не способной на самостоятельное долгосрочное целеполагание и сконцентрированное собственное поведение. Системное

знание и сознание переходят в «кликное», что выражается в необходимости немедленной реакции на разрозненные и часто совершенно не связанные виртуальные раздражители ради получения сиюминутных эмоций, а не мыслительного или трудового результата. Кстати, суть новейшего информационного воздействия – приковать внимание личности к различного рода случайной информации. Вместе с тем эта информация только кажется случайной, а на самом деле подается с глубоким знанием воздействия на психологию и эмоции. Так, информационному бизнесу нужны любыми способами удержать внимание личности, поэтому делается все, чтобы пользователь (человек, личность) получил эмоции. Содержательная деятельность этого взаимодействия сама по себе перестает быть ценностью.

Если присмотреться, то без труда можно заметить, как общество распадается на индивидов, прикованных к так называемым соцсетям, состоящим из множества социальных платформ, интегрирующих всю видимую активность личности и определяющих ее поведение. Такие платформы – не что иное как виртуальное пространство, схожее с сектантским, втягивающим человека без остатка; в ярко выраженных примерах человек перестает не только критически воспринимать содержание платформ, но даже им сопротивляться. Чтобы удержать внимание соцсети человека помещают в своеобразный кокон комфорта и удовольствия,

лишая его самостоятельности принятия решения и мотивации для развития. Индивид перестает совершенствоваться, а общество приобретает алгоритмизированное поведение, что можно уже характеризовать как переход на новый уровень коллективного сознания.

Трансформация личности и переструктуризация общества, схожая с его атомизацией (в физике это совокупность атомов и их определенная структуризация для образования какой-то конкретной субстанции), сопровождается формированием «глобальных трансграничных сообществ», создающихся поверх государственных образований на основе специфических моделей поведения. Информационный бизнес позиционирует эти модели как новые рынки, размывая традиционные общества и государства, настраивая против них своих потребителей.

Наряду с атомизацией общества наблюдается падение его образовательного и научного уровней. Зависимому от социальных сетей человеку уже не требуются широкие общеобразовательные и научные знания, ему вполне достаточно того, что преподносят гаджеты. Человек перестает читать классические произведения, на которых воспитывались многие поколения, самостоятельно анализировать и выстраивать в уме причинно-следственные зависимости, чему учили математика, физика, химия, биология, и в конце концов излагать свои мысли на бумаге. Он разучивается считать и писать. Происходит наглядная примитивизация мышления и поведения, укладыва-

ющаяся в алгоритмы захвата умов социальными сетями. Знания, научные упражнения остаются достоянием избранных, что грозит их изоляционизмом. То есть новая промышленная революция и индустриализация, к которой человечество шло долгие столетия, может стать причиной его же краха.

Уже целое поколение не демонстрирует адаптации к используемым им новым информационным технологиям. Информационные системы наряду с созданием максимальных условий индивидуализации и комфортности подавляют человека как личность, обедняют его сознание и кругозор и ставят в подчиненное состояние. Нарастает всеобщий кризис, вызванный самопрограммированием и лавинообразным развитием информационных систем, их уходом от реальности и, что наиболее опасно, интенсивной трансформацией сознания интернет-зависимых людей по сравнению с сознанием образованного общества. Цена этой опасности может качественно возрасти до необратимых масштабов, и особенно, например, при переходе от BIG DATA к SMART DATA (структурированным базам данных). Так, структурирование на основе ошибочного алгоритма или прозрачной гипотезы неизбежно приведет к ложному результату.

Реальные материальные ценности теряют значение, уступая виртуальным технологиям и ценностям. Апологеты сплошной информатизации и интернетизации призывают даже отказаться от реального сектора экономики в пользу виртуального рынка. Реальные капиталы становятся неключевым элементом

новейших технологий, где все больший удел принадлежит неосвязаемым и труднопредставимым «вещам» (по крайней мере, для большей части населения, привыкшей оперировать подлинными ценностями). Нематериальная инфраструктура становится главной частью виртуальных технологий, социальные сети перерастают в интегрированные платформы, все больше определяющие повседневную жизнь и активность человека. К слову, эти сети назвали почему-то социальными, хотя к подлинно социальному смыслу и содержанию они не имеют почти никакого отношения. Скорее, их суть антисоциальная.

Реальное материальное производство как таковое на порядок менее рентабельно, чем создание IT-технологий и все, что с ними связано (виртуальный дизайн, маркетинг, криптовалюта и прочее), и поэтому проигрывает им конкуренцию за умы, интеллект и ресурсы. Это очевидный перекося, который сильно бьет по реальной экономике и ведет к ее отставанию, стагнации и упадку. Цифровизация реальной экономики не только не спасает ее от деградации, но даже усугубляет положение. Специалистов реального сектора (инженеров, строителей, производителей, преподавателей) все больше не хватает, большинство массово устремляется в IT-сферу. Если данный тренд продолжится, то это может не просто ограничить развитие реальной экономики, на которой, кстати, держится благополучие всего общества, в том числе и информационная надстройка, но и привести к технологической деградации в планетарном масштабе.

Можно спросить, а какова же в этой системе роль искусственного интеллекта? Ведь именно ему приписывается функция оптимизации всех хозяйственных процессов и общественного развития, поиска и реализации наиболее эффективных решений. Все это справедливо, но только отчасти. Искусственный интеллект – это симбиоз способного к творчеству человека и созданного им программного обеспечения для выработки различных матриц и алгоритмов, которыми насыщены компьютеры. Но рост мощности компьютеров способен распространить формальную логику и алгоритмизацию и на сферу творческого мышления, что сильно сужает пространство человеческой творческой деятельности. А биологизация искусственного интеллекта сделает нас практически равными с машинами в конкуренции за возможности творчества в различных сферах. В результате создатели и регуляторы соцсетей из вспомогательных и подчиненных становятся равнозначными «хозяевами» поведения пользователей. Они начинают напрямую, а не косвенно владеть людьми, их мнениями и эмоциями. Это создает своеобразный конфликт между государством-обществом и атомарным обществом (обществом, состоящим как атомы, из отдельных индивидов). Данный конфликт в каждой стране станет дополняться главным конфликтом современности: между глобальными и региональными (местными) структурами, иными словами – между глобальным информационным бизнесом и национальными государствами. Вероятным

является обострение движения, ставящее цель вернуть национальные государства из-под влияния глобального бизнеса своим народам. Этот процесс сейчас активно наблюдается в Китае, который выстраивает свою национальную систему Интернета, которая, кстати, уже превосходит по мощности, скорости и функциям американскую и уходит из-под влияния глобальной (читай – разрушительной) системы.

А каково значение в глобальном информационном бизнесе криптовалют? Ведь они, по сути, подрывают национальный суверенитет отдельных государств. Тем не менее многие развитые государства разрешили их использование на своих территориях. И это победоносное шествие продолжается. Говоря об этом, следует прежде всего сказать, что криптовалюты нужны тем, кто сильнее национальных государств. Они генерируются глобальным информационным бизнесом, который уже не зависит от политики и стратегии национальных правительств. Криптовалюты как финансовое обеспечение глобального бизнеса появились на противоречии глобальных функций доллара, не способного в последние годы стабилизировать мировую экономику. Доллар стал нетерпимым для глобального информационного бизнеса и прекращает выполнять функции мировой валюты. В этой связи потребность в финансовом обеспечении бизнеса начинает удовлетворяться иным путем, – глобальной по своей природе криптовалютой.

Симптоматично, что, в отличие от обычных валют, постро-

енных на доверии к эмитирующим их государствам, криптовалюты напротив – держатся на недоверии к ведущим государствам, проявляющим свою несостоятельность в решении глобальных проблем стабилизации общества и экономики. Поэтому, надо полагать, что биткоин, как и доллар, сохранит в ближайшее время ключевую позицию в мировом информационном бизнесе вплоть до формирования какой-то универсальной информационной платформы, содержащей широкий функционал и представляющей пользователям различные удобства для расчетов. Конечно, биткоину свойственны свои недостатки (отсутствие прозрачности, невозможность контроля, неясность котировки и механизма накопления богатства или, наоборот, банкротства), но они пока всячески сглаживаются владельцами и регуляторами глобального информационного бизнеса.

Нельзя скрывать, что в глобальной информатизации есть еще одна очевидная опасность. Так, тотальное распространение и сверхпроизводительность информационных технологий и их прямое выражение – цифровизация всех видов сфер жизни общества и, главное, экономики – вызывает резкое сокращение числа людей, необходимых для производства потребляемых человеком материальных и нематериальных благ. Лишними оказываются уже сотни миллионов людей. Ранее государства в целях социальной стабильности и справедливости регулировали рост производительности труда и распределение благ, но глобальный информационный

бизнес игнорирует всякие социально-нравственные категории, становится сильнее государств, форсирует коммерциализацию новейших технологических достижений, созданных человечеством в последние десятилетия.

Претерпевает трансформацию вся современная цивилизация. Прежде всего исчезает экономический фундамент социализации и гуманизма: раньше каждый человек приносил прибыль, теперь – издержки. Увеличение населения планеты вызывает рост прямых затрат. Причем в бедных и развивающихся странах прирост населения идет быстрее, чем в развитых и богатых. Расширенное воспроизводство населения прекращается лишь в богатых обществах. Чем состоятельнее люди, тем меньше они хотят заниматься детьми. Но формирование богатства опять же требует колоссальных затрат, а не их экономии. Отсюда в современном мире огромная проблема «лишних людей» как предмета убытка.

Эта проблема способна снести любую демократию, которая в мире перерождается на глазах. Нельзя не замечать, как рыночная демократия приобретает форму информационной диктатуры, перераспределяющей блага в пользу генераторов информатизации и цифровизации. А глобальная информатизация требует все новых и новых инвестиций в полную неопределенность. Ведь совершенно непонятно, что ждет человечество в связи с тотальным переходом на информационные технологии, где вершить судьбы человечества станет искусственный интеллект. Очевидно, что отход развитого

западного мира от демократии вызван не столько невозможностью преодолеть ограниченность западной модели устройства общества, служащей многие годы эталоном, сколько стремлением сохранить свои лидирующие позиции, и прежде всего в области ускоренной информатизации и контроля всех сторон жизни каждого человека.

Каков же выход из тупика, в который устремился мир? Бесспорно, это возврат гуманистических ценностей и поддержание нормального благосостояния и уровня жизни простых людей. А такое возможно только при смене глобальной цели развития – с прибыли на равновесие всех слоев общества, в том числе равновесие экономики и природы (ресурсов). Тогда нынешний переизбыток людей выльется в их нехватку: строителей, инженеров, врачей, педагогов, ученых и др.

Вместе с тем остается не совсем ясной природа поведения общества. Почему оно вместо совершенствования демократии на гуманистических ценностях предпочитает под влиянием информационных технологий разрушение и деградацию не только экономики, но и социальной сферы. Видимо, во избежание деструктивных процессов необходимо не только всеобъемлющее информационное воздействие на человека, но и разветвленная обратная связь его состояния для принятия радикальных решений по обеспечению безопасности общества.

Интересен факт, что информационные технологии содержат многие черты коммунистической идеологии, отвергну-

той апологетами либерализации. Хотя и сама либеральная модель в процессе всеобщей информатизации показала свою антисоциальность и несостоятельность. Всеобщая общественная природа и неотчуждаемость главного ресурса IT-информации – делают невозможной на нее частную собственность и приватизацию. А это уже не капитализм в классическом выражении. Попытка приватизации информатизации по правилам интеллектуальной собственности также почти провалилась.

В ряде развитых стран количество и качество труда, особенно физического, почти перестали быть условием благополучия, разница между рабочим и свободным временем нивелировалась. Стремительно стирается также разница между трудом и развлечением: труд становится больше творчеством.

Генераторы глобальных информационных корпораций уже не в состоянии контролировать свою собственность: регулирование рынка принадлежит многочисленным и независимым топ-менеджерам. Прогнозирование развития общества происходит по алгоритмам теории вероятностей и неопределенностей. Квантовая физика и космология от теоретических постулатов переходят во все сферы жизни общества – медицину, биологию, промышленность, сельское хозяйство, генетику. Науки интегрируются, и уже сложно провести грань специального и специфического. Физические явления становятся базой всех научных направлений.

Тем не менее отчетливо прослеживается глобальная

депрессия и ее нарастание – реальная перспектива. Почему это происходит? Можно сказать, что мировой экономический кризис вызван невозможностью дальнейшего расширения традиционных рынков как территориально (расширять некуда), так и финансово (накачка денежного спроса имеет свои пределы), а также технологически. Но будет более правильно сказать, что мировой экономический кризис вызван прежде всего перекосами в экономическом развитии, в дисбалансе между реальной экономикой и надстроечной инфраструктурой, в отставании реального сектора и социальной сферы от IT-технологий, куда идут баснословные капиталы. А все эти перекосы списываются сейчас на коронавирусную пандемию, которая якобы поразила мировую экономику. Конечно, виновата не только пандемия, а неумение правящей элиты управлять развитием мирового хозяйства.

Ведь не секрет, что радикальная трансформация восприятия мира произошла в результате смены векторов развития – с производства (устойчивого роста реального сектора) на развлечения (создание разветвленной системы комфорта), что кардинально удешевило и упростило организацию новых нематериальных рынков и в первую очередь информационного. А эти новые рынки стали активно формировать новый социальный и экономический мейнстрим, генерируя необходимый спрос и адекватное ему предложение.

Конкуренция за спрос, усиленная протекционизмом, уже разрывает глобальные рынки

на макрорегионы, обрушивая мир в новую нестабильность. Промежуточный этап уже налицо: три валютные зоны в экономике – доллара, юаня и евро; две информационные территории – мировой Интернет и китайский. Вместе с тем распад мировой экономической и финансовой системы на макрорегионы делает неустойчивой емкость отдельных товарных рынков. Требуются новые инвестиции на их поддержание, но они ограничены как у товаропроизводителей, так и государства. Это война всех против всех.

Надо признать, что Запад живет, пока мир оплачивает их потребление покупкой их денег и технологий с несоразмерной доходностью (это условие устойчивости финансовых пирамид). Такая покупка подогревается страхом у других отставания. Поэтому стратегия Запада – нагнетание страхов, рисков и угроз на подконтрольной ему части мира и расширение зоны хаоса. Хаотизация мира – проверенное реальное условие сохранения Запада как единственного надежного пристанища для капиталов. Это хорошо понимает правящая элита, которая делает все для стабилизации максимального благополучия Запада за счет дестабилизации внешнего мира, а порой и своего внутреннего порядка для удержания общества в своих рамках.

А какова же перспектива Беларуси в этом хаосе? Отказавшись от жестких условий Запада и выстояв в гибридной войне за свержение действующей власти и существующего социально-экономического устройства, Беларусь дока-

зала свою способность на саморазвитие в интересах народа и вскрыла несовместимость с западными ценностями. Таким образом она обесценила усилия коллективного Запада по хаотизации страны и дистанцировалась от агрессивных наскоков деструктивных сил. Пришлось еще больше усилить восточный вектор, и прежде всего стратегическое партнерство с Россией и Китаем. Это дает все шансы на долгосрочное устойчивое развитие.

Вместе с тем наряду с открытостью белорусского рынка необходима защита национальной экономики от колебаний финансовой и технологической конъюнктуры глобальных рынков. Ведь наблюдается не просто экономический кризис, а смена экономической модели развития мира, переход на иные фундаментальные основы. Важно, чтобы экономику Беларуси не затянуло в воронку мирового кризиса. Поэтому в стране строжайше должен поддерживаться баланс развития сфер, отраслей, регионов и территорий, и прежде всего определенное равновесие между реальным сектором и информационной надстройкой. Диктовать условия должна реальная экономика, а не новомодные виртуальные системы. Тогда страна приобретет устойчивый иммунитет долгосрочной стабильности. ■